

5	СЧАСТЬЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ
7	ЛИЧНОЕ И НЕЛИЧНОЕ
11	ЧТО ТАКОЕ ФЕМПОЭЗИЯ?
13	История
27	Женская поэзия не равно фемпоэзия
32	Политика травмы
37	ГДЕ ЕЁ ИСКАТЬ
38	«Ф-письмо» и другие ресурсы
47	Мероприятия
49	Литературная критика
57	9 ПОЭТЕСС
58	Лолита Агамалова
70	Оксана Васякина
102	Елена Костылева
112	Ирина Котова
130	Галина Рымбу
148	Дарья Серенко
166	Екатерина Симонова
180	Марина Тёмкина
196	Лида Юсупова
217	ГДЕ ЭТОМУ УЧАТСЯ
220	Семинар «Ф-письмо»
222	Школа литературных практик
225	(НЕ)СТЫДНЫЕ ВОПРОСЫ
226	А это точно поэзия?
227	Это хорошая поэзия?
229	Где рифма?
231	Почему мат?
233	Есть ли у фемпоэзии будущее?
237	ИМЕНА

СЧАСТЬЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

Про то, что такое феминистская поэзия, я узнала не так давно. Первый текст, который я прочитала, был «центр гендерных проблем» Лиды Юсуповой. Он заканчивался словами «я не знала что ебля может быть такой моей моей полностью моей это было счастье это была самая счастливая ебля в моей жизни ебля счастье ебля счастье ебля счастье». Вспоминать сейчас свою реакцию на него мне неловко. Я была в шоке. Я говорила, что это не поэзия, а непонятно что. Я негодовала, вспоминала Пушкина и Фета, возмущалась отсутствием рифмы и присутствием мата. Одним словом, весь набор консерватора-традиционалиста, верх новаторства для которого — футуристы.

Но что-то меня зацепило, и возмущение перешло в интерес. Я стала читать еще. Моей проводницей в мир фемпоэзии была Юля Подлубнова, литературный критик и поэтесса¹, и довольно быстро она познакомила меня с основным корпусом текстов, которые можно отнести к современной русскоязычной феминистской поэзии. Я перестала негодовать, начала отличать стили разных поэтесс, поняла, что мне больше нравится, что меньше. А потом принесла свое открытие на летучку в редакцию «Таких дел», где я работаю. Так спустя полгода появился спецпроект «Поэтика феминизма».

Мне казалось естественным и правильным, что этот проект появился на «Таких делах»: фемпоэзия, на мой взгляд, находится в авангарде феминистского движения в России, она чутко и остро реагирует на все самое актуальное, что есть в современной фемповестке. При этом это пласт современной культуры, который многим неизвестен совсем. Мне хотелось познакомить с ним читателей, поделиться своим изумлением и восторгом.

Проект получился интерактивным, мне очень понравился

1 Здесь и далее во всей книге для обозначения женщин мы будем использовать как феминитивы, так и маскулитивы — в зависимости от предпочтений конкретных женщин. Иногда, как здесь, они могут сочетаться в номинации одного человека — на наш взгляд, это нормально и в полной мере отражает время, в которое мы живем. Так как в книге будет упомянуто большое число женщин, мы заранее приносим извинения, если кто-то из них обозначен не так, как сам того желает.

дизайн, поэтому, когда я задумалась про эту книгу, сразу поняла, что хочу пригласить дизайнерку Машу Чупину ее оформлять.

Эта книга — продолжение проекта на «Таких делах», но не его копия. Там я с любопытством неофита как бы вела читателя (предположительно настолько же незнакомого с темой, как и я тогда) сквозь составные части фемпоэзии, знакомила с поэтессами, задавала наивные вопросы критикам и переводила все это на понятный всем (и, главное, мне самой) язык. Здесь же, в книге, я хотела сохранить доступность и простоту изложения, но сама отступить немного в тень. Для этого я позвала в соавторы Юлю — чтобы ее вдумчивый аналитический подход уравновесил мой популяризаторский и журналистский.

Хочу поблагодарить Владимира Шведова, главного редактора «Таких дел», за то что поддержал и онлайн-проект, и идею этой книги.

И, конечно же, хочу поблагодарить самих поэтесс, согласившихся говорить со мной о себе, своей поэзии и своем мировоззрении. Это удивительные женщины — разных возрастов, живущие в разных странах и пишущие абсолютно по-разному. Но все они — великие наши современницы с яркими живыми голосами. Я горда и счастлива быть с ними знакома.

Для кого эта книга? Для всех. Мы постарались написать ее просто и понятно. Познакомить читателей с тем, что такое феминистская поэзия, снабдив свой рассказ про явление, историю, критику и современные процессы, конечно же, поэтическими текстами. И, надеюсь, заразить своим к ней интересом и восхищением.

Мария Бобылёва

ЛИЧНОЕ И НЕЛИЧНОЕ

В появление этой книги я не верила до последнего момента, хотя и наблюдала с самого начала рождение проекта «Поэтика феминизма» портала «Такие дела» (точнее, Маши Бобылёвой) и в некотором роде была инициатором чего-то, ему явно предшествовавшего. Причем не тем инициатором, кто порождает идеи и следит за их воплощением, но, скорее, тем, кто на каком-то первоначальном этапе открывает дверь в другое измерение, меняет какие-то тонкие настройки, и ни о чем не подозревающий человек из обыденного мира литературного канона попадает на минные поля актуальной поэзии. Ничего этого я не собиралась делать, даже не держала в уме, все получилось само, как сам — усилиями Маши и ее коллег — появился проект и как он — их же усилиями — преобразовался в книгу.

Мой вклад в эту книгу невелик: несколько нецентральных параграфов и несколько соображений разного рода, оказавшихся в общем полезными. Книга дала мне опыт популяризаторской работы — особенно ценный потому, что разумного популяризаторства и просветительства в области современной литературы по-прежнему не хватает. Хочется думать, что опыт этот еще пригодится, возможно, станет основой для других проектов, что не останется исключительно набором личных впечатлений от не самой привычной практики письма. Хотя личные впечатления в литературе, как известно, тоже важны.

Разумеется, включаясь в процессы соавторства, я думала и о том, что собой представляет эта книга, зачем она нужна именно сейчас. Решающим фактором здесь стала не столько социальная значимость фемповестки, инсталлированной в поэзию (про социальное хорошо пишет Маша), сколько сборка литературного феномена, как бы уже обозначившего себя, прокричавшего о себе на мыслимых и немыслимых площадках, уже припечатанного ярлыком мейнстрима, но при том все еще находящегося на стадии разрозненности отдельных деталей, еще требующего проговаривания и обозначения нюансов.

Наш разговор оказался вынужденно ограничен фигурами девяти поэтесс, некоторой историко-литературной ретроспекцией, а также проблематизацией зон, без которых сложно представить актуальную поэзию, но наличие которых обычно

смущает всякого читателя классики или поэзии популярного толка. Поэтесс на самом деле могло (и должно!) быть гораздо больше (их именами заканчивается книга), разговор о литературном каноне и месте женской поэзии в истории литературы еще не завершен и на профессиональных площадках, но все же недопроявленность тех феноменов, которым посвящена книга, дает возможность времени, в котором она создавалась, заговорить в ней не менее убедительно, чем интервьюируемые поэтессы и критики. Уверена: будут еще другие книги, будут исследования, другое время будет прорываться сквозь строки и то, что не прописано, — мы начали говорить про фем-поэзию, но на нас не должно все закончиться¹.

Юлия Подлубнова

1 Благодарю литературоведов Елену Созину и Анастасию Горбунову за помощь в работе над историко-литературным фрагментом книги.

**«ПОЭЗИЯ — ВСЯ! — ЕЗДА
В НЕЗНАЕМОЕ»**

(ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ)

**«В САДУ ФАЛЛИЧЕСКИХ РЕГАЛИЙ
В САДУ АДДИКЦИЙ
ТЫ ЗНАЕШЬ, ГДЕ ГЛАВНЫЙ
ЦВЕТOK
РАСПУСКАЕТСЯ ОХУЕВШИМИ
ПИСЬМЕНАМИ»**

(ЛОЛИТА АГАМАЛОВА)

**БУДЬ ХОРОШЕЙ ДЕВОЧКОЙ,
И ПУСТЬ ТЕБЯ СЪЕДЯТ**

(МАРИНА ТЁМКИНА)

Вперед, читатель!

Вперед и только вперед!

Вперед и вниз по склону с ускорением как на санках

Вбок, читатель!

И вниз, а теперь вверх и снова вниз!

ЧТО ТАКОЕ ФЕМПОЭЗИЯ

Вбок, назад и немного вверх —

здесь разворот и снова вниз!

(Руфь Дженрбекова)

Фемпоэзия (или феминистская поэзия, или феминистское письмо) — это поэзия от лица женщин или небинарных людей, имеющих опыт женской гендерной социализации, отражающая в себе идеи феминизма. Это если совсем коротко.

«Толком определения, что такое фемпоэзия, нет, — объясняет литературовед и литературный критик Илья Кукулин. — Первое определение — институциональное: это та поэзия, которая публикуется в феминистских изданиях. Применительно к России это, например, канал «Ф-письмо» на портале Syg.ma. Второе — это поэзия с выраженными феминистскими мотивами борьбы за гендерное равноправие. То есть стихи, декларирующие право женщин (или лиц, определяющих себя в рамках гендерной небинарности) на достоинство и уважение. Такие стихи по-русски уже существуют, и они не обязательно встречаются на «Ф-письме».

У исследователей актуальной поэзии нет сомнений, что фемпоэзия — ее часть, а не какое-то маргинальное ответвление или форма фемактивизма. «Главная задача актуальной поэзии — это расширение опыта, который поддается осмыслению, высказыванию и считыванию другим человеком, — говорит издатель поэтического журнала «Воздух», критик и поэт Дмитрий Кузьмин. — Это может быть связано с особо тонкими инструментами самоанализа, сменой тонких языковых настроек, позволяющей зацепить нечто прежде не поддававшееся формулировке, и так далее, а может быть связано с опытом, которого элементарно раньше не существовало, — но нередко речь идет об опыте, который, собственно, был и раньше, вот только о нем полагалось не говорить, а молчать. Поэтому женское письмо вообще (то есть не всё, что пишется женщинами, а то, что передает какой-то специфически женский опыт и взгляд) и идеологически осознающее себя феминистское письмо в частности — встраиваются в актуальную поэзию как влитые».

ИСТОРИЯ

Несмотря на то что русскоязычная фемпоэзия оформилась как явление совсем недавно, она возникла не на пустом месте. Этому предшествовали столетия: одиночные всплески женского самосознания, робко зарождающиеся и потом прерывающиеся тенденции, и, в конце концов, неизбежное прорезание женского голоса, громкого и отчаянного.

Кажется, что феминистская поэзия в глобальном смысле была всегда, ведь женщины, пишущие стихи и смело говорящие о том, что составляет смысл их существования, что делает их счастливыми, а что несчастными, известны с самых древних времен.

Вирджиния Вулф утверждала: «Феминистка — любая женщина, говорящая правду о своей жизни». Согласно этой, довольно распространенной логике, фемпоэзией можно называть практически любые поэтические тексты, написанные женщинами, в которых каким-либо образом представлена женская оптика. В таком случае феминисткой окажется, например, Сафо (ок. 630 до н. э. — ок. 570 до н. э.), древнегреческая поэтесса, жившая на острове Лесбос и писавшая стихи о любви, обращенной как к мужчинам, так и женщинам. При том что легенда о ее гибели, скорее, противоречит установкам феминизма: влюбившаяся в моряка Сафо бросилась со скалы, когда он не вернулся из плавания.

Как феминистское можно также рассматривать творчество мексиканской поэтессы и монахини сестры Сор Хуаны Инес де ла Крус (1651–1695). Она создала множество лирических, придворных и философских стихов, театральных комедий, религиозных пьес и рождественских гимнов. В своем творчестве она использовала испанский, латынь и язык ацтеков (науатль). Будучи фрейлиной при дворе колониального вице-короля, она имела прекрасную библиотеку. Молодая женщина не хотела заводить семью, детей и мечтала о монастырской жизни. В монастыре ордена Святого Жерома она продолжила заниматься творчеством, полагая, что ее наследие — это ее искусство. Мексиканская монахиня открыто выступала против женоненавистнических высказываний католических священников. В ответ на критику епископа Пуэблы Мануэля Фернандеса де Санта-Круса, утверждавшего, что женщина должна посвятить себя молитвам и отказаться от творческого труда, сестра Сор Хуана Инес де ла Крус написала письмо «Respuesta a Sor Filotea de la Cruz» («Ответ сестры Филотеи де

ла Круз»), в котором защищала право женщин на образование, творчество и публикацию произведений.

Поэзия сестры Сор Хуаны Инес де ла Крус ставила под сомнение многие патриархальные конструкты. Например, распространённое мнение про отсутствие логики у женщин и присутствие ее у мужчин. На современной мексиканской банкноте в 200 песо можно прочесть отрывок из ее стихотворения «Глупые мужчины»:

Hombres necios que acusáis
a la mujer sin razón,
sin ver que sois la ocasión
de lo mismo que culpáis.

Глупы мужчины, которые обвиняют
женщин без причин, не видя,
что их возможности такие же,
как и у тех, кого обвиняют.

Считается, что в Соединенных Штатах феминистская поэзия начинается с Энн Брэдстрит (1612–1672), первой поэтессы Нового Света, родившейся в Англии и жившей в Массачусетсе. Ее поэзия была в целом далека от антипатриархального пафоса и отличалась пуританской религиозностью. Но поэтесса при этом затрагивала некоторые гендерные вопросы. Например, в стихотворении, посвященном королеве Елизавете («In Honour of that High and Mighty Princess, Queen Elizabeth» / «В честь Ее Величества Светлейшей королевы Елизаветы»), она искренне восхваляла королеву Англии и Ирландии за ее мудрость и прекрасные качества правителя, свойственные не всякому мужчине.

Which I may not, my pride doth but aspire
To read what others write and then admire.
Now say, have women worth, or have they none?
Or had they some, but with our Queen is't gone?

Чего я не смею, моя гордость пытается —
Читать то, что пишут другие, а потом восхищаться.
Теперь скажи: женщины чего-то стоят или нет?
Или стоили немного, но с уходом нашей Королевы перестали?

Среди предтеч феминизма в поэзии называют¹ и Филлис Уитли (1753–1784), которую привезли в Соединенные Штаты из Африки (Гамбии или Сенегала) в качестве рабыни. Бостонские хозяева всячески способствовали развитию девочки, она быстро выучила английский, увлеклась поэзией и начала писать стихи, а после ряда публикаций и вовсе стала знаменита. Филлис Уитли была первой чернокожей женщиной, опубликовавшей в Америке книгу стихотворений. И хотя ее поэзия также не поддерживает идеи феминизма, сама поэтесса стала своего рода воплощением женского самостояния, образцом для подражания многих чернокожих женщин, пишущих стихи.

Можно и дальше продолжать этот список, перебирая поэтесс разных стран, находя у них высказывания о месте женщин в обществе, о женском образовании и творчестве, оценивая их поступки и высказывания с точки зрения феминизма. Но такие поиски носят всегда ретроспективный характер: к прошлому мы подходим с инструментарием настоящего. Мы можем говорить об увеличении видимости женщин в европейской культуре и культуре Нового Света, об опытах женского письма, о языках самоописания в творчестве женщин XVI, XVII, XVIII веков, в то время как феминизм как совокупность идей о гендерном равенстве начал формироваться только в конце XVIII века.

Известно, что жена президента США Джона Адамса Абигейл Смит Адамс весьма форсировала вопросы женской эмансипации. В письме мужу от 31 марта 1776 года она ратовала за женские избирательные права и произнесла то, что впоследствии стало одним из лозунгов феминизма: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов».

У истоков феминизма стояли также события Великой французской революции 1789 года, когда женщины активно включились в политическую деятельность. Первая волна феминизма случилась и того позже: ее принято связывать с движением суфражисток, развернувшимся в середине XIX века. Все это показывает, что осознанные феминистки в поэзии появились все-таки позднее, чем во времена Сафо, сестры Сор Хуаны Инес де ла Крус, Энн Брэдстрит и Филлис Уитли. Но и здесь возникнет множество вопросов. Кого считать

1 Chowdhury R. J. Restriction, Resistance, and Humility: A Feminist Approach to Anne Bradstreet and Phillis Wheatley's Literary Works // Crossings. A Journal of English Studies. 2019. Vol. 10. Pp. 47–56.